Советская культура

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОД ИЗДАНИЯ 42-й
ВТОРНИК • 3 АВГУСТА 1971
№ 92 (4372) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

VII МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

СЕГОДНЯ — ФИНИШ

ПОСЛЕДНИЕ показы конкурсных фильмов, последняя пресс-конференция, последние дни фестиваля. Подошел момент, когда гости, участники, зрители московского кинофорума все чаще повторяют эти грустные слова. Однако всех утешает бесспорная мысль, что встречи с выдающимися кинематографистами планеты, с их произведениями на Московском кинофестивале отнюдь не последние.

— Я уверена, что через два года мы станем свидетелями еще большего расцвета московского фестиваля, — говорит известная венгерская киноактриса Ева Руттхан. — Такова логика развития этого авторитетнейшего киносмотра. С каждым годом он привлекает все большее число значительных фильмов, созданных талантливыми мастерами в десятках стран мира.

К числу выдающихся событий в жизни фестиваля его участники и гости справедливо относят посещение в один из этих дней кабинета и музея-квартиры В. И. Ленина в Кремле.

— Здесь все дышит мудростью, простотой и величием основателя Советского государства, — говорит тунисский кинематографист Махбуби Абделькарим.

— С громадным волнением я переступил порог скромного кабинета, где принимались важнейшие решения, оказавшие влияние на весь ход исторического развития современного мира. Неизгладимые воспоминания об этом визите сохранятся на всю жизнь, — делится впечатлениями молодой французский режиссер Мишель Мардор.

— Мой друг английский кинорежиссер Кен Хьюз, работающий сейчас над фильмом о лондонском периоде жизни Карла Маркса, подробно рассказывал мне о своем визите в кабинет и квартиру В. И. Ленина в Кремле, — вспоминает президент британской ассоциации кинематографистов Дэйвид Самуэлсон. — Но то, что я увидел, превзошло все мои ожидания. Громадная библиотека, скромная обстановка. Трудно передаваемая словами атмосфера рисует нам образ в высшей степени интеллигентного, демократичного и мудрого государственного деятеля.

На один из завершающих дней фестиваля пришлось празднование в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького XIV Московского дня кино. Зарубежные гости и участники киносмотра встретились со зрителями столицы, стали свидетелями творческих отчетов своих коллег: известных советских киноактеров, сценаристов, режиссеров перед народом. В Зеленом театре ЦПКиО имени Горького перед москвичами выступили: председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. Романов, первый секретарь Союза кинематографистов СССР Л. Кулиджанов, заместитель председателя исполкома Моссовета А. Мельниченко, английский писатель Джеймс Олдридж, вьетнамская актриса Тхюи Ван, заслуженная артистка РСФСР М. Володина.

Большой интерес у журналистов и кинематографистов вызвала последняя пресс-конференция фестиваля, посвященная фильмам «Люди на Ниле» и «Белая птица с черной отметиной».

О путях развития украинской кинематографии рассказал присутствующим председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров УССР С. Иванов. На многочисленные вопросы представителей прессы подробно ответили создатели фильма «Белая птица с черной отметиной»: постановщик и сценарист Ю. Ильенко, актрисы Л. Кадочникова, Д. Фирсова.

Вчера к перрону Московского вокзала Ленинграда подошел специальный поезд. На вагонах — таблички: «Фестивальный». В этот день все маршруты Московского международного киносмотра пролегали через проспекты и площади, набережные и знаменитые мосты города на Неве. В Ленинграде деятели киноискусства из 71 страны знакомились с шедеврами зодчих, живописцев, скульпторов.

Автобусы с гостями прошли по Невскому проспекту, Дворцовой площади, миновали стрелку Васильевского острова и затем отправились к Смольному. Киноаппараты, фотоаппараты запечатлели штаб Октябрьского восстания, памятник В. И. Ленину. Участники фестиваля побывали на Петровской набережной, у пирса которой стоит легендарный крейсер «Аврора».

На Пискаревском мемориальном кладбище минутой молчания почтили они память ленинградцев, погибших в период блокады. На строгие гранитные плиты легли букеты цветов — от кинематографистов из борющегося Вьетнама, Франции, Чехословакии, Японии...

На XIV Московском дне кино москвичей и гостей VII Международного кинофестиваля приветствует заместитель председателя исполкома Моссовета А. К. Мельниченко. Фото Н. Рудонского.

В этот день участники фестиваля любовались в Эрмитаже полотнами Рафаэля и Леонардо да Винчи, Рембрандта и Веласкеса, Пикассо и многих других мастеров. Вечером их ждали парки Петродворца.

И хотя понедельник был для гостей свободным от просмотров, дискуссий, пресс-конференций, обмен впечатлениями о VII Международном продолжался.

Итак, VII Международный кинофестиваль в Москве финиширует. Сегодня в 18 часов 30 минут в Кремлевском Дворце съездов состоится его торжественное закрытие.

А. СМИРНОВ.

● Группа участников и гостей VII Международного кинофестиваля — в Кремле, в рабочем кабинете В. И. Ленина. Фото В. Копылова.

НА ЭКРАНЕ — АНДЖЕЛА ДЭВИС

АНДЖЕЛА ДЭВИС. Это имя стало символом. Символом стойкости и мужества, символом революционной страстности и высокой гражданственности. С гордостью и уважением имя Анджелы Дэвис произносят сегодня все честные, передовые, прогрессивные люди мира, злобу и ненависть вызывает оно у реакционеров, мракобесов, душителей свободы.

И вот она, Анджела Дэвис, перед нами, рядом с нами, вместе с нами. Она — героиня документального фильма, который так и называется: «Анджела. Портрет революционерки».

Этот фильм — большая и счастливая удача группы французских кинодокументалистов, возглавляемых режиссером Иоландой дю Люар. Они начали снимать его в 1969 году в США, в то время, когда Дэвис была еще на свободе, работала преподавателем философии Калифорнийского университета, занималась общественной, политической деятельностью.

...Одна из университетских аудиторий. Обычная, не очень большая комната. В ней — группа студентов, человек пятнадцать. Юноши, девушки, негры, белые. Идет общий, очень увлеченный разговор. Тема — раздел политэкономии: концентрация капитала. Беседа, судя по всему, заинтересовала всех. Говорит один, другой. Кто-то бросил реплику. Слышатся шутки, смех. Среди участников разговора — стройная, изящная девушка с пышной шапкой курчавых волос. Веселое, улыбающееся лицо. Как и все, девушка шутит, смеется. Поначалу может показаться, что здесь собрались лишь студенты в свободные от занятий часы и что разговор носит достаточно вольный, не предусмотренный учебной программой характер. Но вскоре мы убеждаемся: нет, это не так. Мы присутствуем на серьезном, хорошо подготовленном семинаре. Обсуждаются вопросы интересные, важные. А все нити разговора умело и крепко соединила в руках именно эта стройная и изящная девушка. Анджела Дэвис. Она немногим старше своих учеников, так же, как и они, одета, так же, как и они, держится — просто, скромно. Но знания ее неизмеримо богаче, жизненный опыт ее неизменно больше. В ее взгляде, спокойном взгляде умных и добрых глаз — уверенность, сила воли, искренность и убежденность человека, который твердо знает, за что и против чего он борется.

Мы еще много раз увидим Анджелу на экране. Склонившись над рукописью, сидит она ночью за столом в своем рабочем кабинете. В руке — дымящаяся сигарета. Читает, перечитывает, пишет, правит. Горячо и увлеченно беседует с друзьями. В колонне демонстрантов идет по улице города. Особенно впечатляющи кадры, где мы видим Анджелу выступающей с речами на митингах, собраниях, конференциях.

Талантливый агитатор, политический деятель, теснейшими узами связанный с теми, чьи интересы она защищает, Дэвис легко находит общий язык с аудиторией. Она говорит о том, что близко каждому из ее слушателей, что у каждого в сердце. Выступая ли перед посетителями общественного клуба или перед огромной толпой, собравшейся в Лос-Анджелесе у здания Дворца правосудия, чтобы протестовать против очередной несправедливости властей, Анджела всегда находит слова точные и предельно лаконичные. Она говорит о разгуле реакции, она ратует за гражданские права негров, она требует прекращения расовой дискриминации.

Внимательны лица людей — черных, белых, молодых, пожилых. Да, они согласны с Дэвис. Они разделяют ее мысли, ее пафос, ее гнев.

Показывая друзей Анджелы и людей, ей совсем незнакомых, авторы фильма сумели передать не только их реакцию на слова отважной коммунистки, на отдельные положения ее выступлений, но и отношение народа непосредственно к ней самой. Следя за эпизодами фильма, мы все больше и больше убеждаемся: здесь, в Калифорнии, Анджела очень популярна, ее уважают, ей верят, ею гордятся, ее любят.

Сильная сторона фильма и в том, что он хорошо передает атмосферу времени, атмосферу сегодняшней американской действительности — сложную, напряженную, словно бы напитанную электричеством. Это документ точный, правдивый и глубоко эмоциональный.

«Свободу Анджеле Дэвис!» — решительно требует прогрессивное человечество. Фильм «Анджела», одна из лучших лент Московского фестиваля, — мощный голос в этом требовании.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.

ОСТАНОВИТЬ ТЕРРОР!

В городах и селах, в рабочих поселках, на шахтах и стройках, по всей нашей стране продолжаются митинги протеста против антикоммунистической кампании и преступлений, творимых в Судане. Советские люди сурово осуждают травлю коммунистов, профсоюзных деятелей и других суданских патриотов.

Вместе с рабочими и колхозниками, свое возмущение и гнев выражают представители советской интеллигенции.

Член-корреспондент Туркменской академии наук Зулейха Мухамедова на митинге в Ашхабаде заявила:

— Мы, ученые Туркмении, как и весь советский народ, по глубине души возмущены чудовищными действиями суданских властей. Бесчеловечны акты, совершаемые над верными сынами суданского народа, борцами против империализма и реакции, мы протестуем против террора и кровопролития, требуем их немедленного прекращения.

Эти требования прозвучали в выступлениях преподавателей и студентов Ростовского университета, ученых Литовской академии наук.

Единодушно приняли резолюцию участники интернационального митинга протеста, состоявшегося в международном молодежном лагере «Спутник» в черноморском городе Гурзуфе.

Молодежь 15 стран, в том числе ДРВ, ГДР, Польши, Советского Союза, ЧССР, Чили и Ирака, потребовала прекращения преследования суданских патриотов и освобождения арестованных.

Такие резолюции принимаются повсеместно. В них указывается, что советские люди полностью разделяют серьезную тревогу советских руководящих кругов по поводу продолжающегося террора в Судане, одобряют шаги, предпринятые для прекращения разгула массового кровавого террора против прогрессивных, национально-демократических сил страны, в том числе против руководителей и членов Суданской коммунистической партии.

(ТАСС).

ДОМ КУЛЬТУРЫ — КАЖДОМУ СЕЛУ

В Липецкой области закончилась конференция работников сельских домов культуры Российской Федерации. В ней приняли участие директора, руководители художественной самодеятельности из автономных республик, краев и областей, а также ученые Академии наук СССР, преподаватели институтов культуры и культпросветучилищ.

Проблемы, которые обсуждались на конференции, отметил заместитель министра культуры РСФСР В. М. Стригунов, вытекают из решений XXIV съезда партии. Сейчас в селах Российской Федерации 12 тысяч домов культуры. В ближайшие 4—5 лет будет построено минимум еще столько же. Ведь к концу пятилетки их должно быть по одному-два в каждом сельсовете.

Большое внимание конференция уделила улучшению подготовки кадров в институтах культуры и культурно-просветительных училищах. В частности, поставлен вопрос об открытии специальных групп, которые готовили бы методистов-искусствоведов для сел.

Участники совещания побывали в Черниавском доме культуры, работа которого получила высокую оценку.

(Корр. ТАСС).

ЛИПЕЦК.

ТРЕТИЙ СЪЕЗД СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

Секретариат правления Союза журналистов СССР решил созвать третий съезд Союза журналистов СССР в Москве в конце ноября — начале декабря 1971 года.

В повестке дня съезда следующие вопросы: отчет правления Союза журналистов СССР и задачи советских журналистов в свете решений XXIV съезда КПСС, отчет центральной ревизионной комиссии, доклад о некоторых изменениях в уставе Союза журналистов СССР, выборы руководящих органов.

В связи с этим в сентябре—октябре состоятся отчетно-выборные собрания в первичных журналистских организациях, конференции областных (краевых) журналистских организаций и съезды союзов журналистов союзных и автономных республик.

Подготовка к съезду союза, подчеркивается в решении секретариата правления Союза журналистов СССР, должна всемерно активизировать творческую деятельность каждой журналистской организации, направленную на пропаганду и организацию выполнения решений XXIV съезда КПСС.

(ТАСС).

СЕВЕРНЫЙ ХОР В АФРИКЕ

ТУНИС, 30 июля. Корр. ТАСС В. Падирян передает:

Три тысячи зрителей, заполнивших древнеримский театр Карфагена, в пригороде тунисской столицы, восторженными овациями встретили выступление Государственного северного русского народного хора, который прибыл в Тунис для участия в VI Международном фестивале народного искусства в городе Монастире. Бурными аплодисментами и одобрительными возгласами сопровождался каждый номер концерта этого замечательного коллектива из Архангельска.

По единодушной оценке видных деятелей искусства Туниса и местной печати, этот концерт в Карфагене — важное событие в культурной жизни страны, серьезный вклад в развитие советско-тунисского культурного сотрудничества.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

РАЗНЫЙ ИТОГ ПРИ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

БЫЛА «Неделя как неделя» — повесть Н. Баранской в журнале «Новый мир», где изображалась жизнь такой, какой она знакома бесчисленному множеству женщин: в безысходных противоречиях между требованиями работы и долгом перед семьей, в вечной суете и спешке, в забвении своих собственных самых элементарных прав.

И была «Женщина» — статья в «Комсомольской правде». Напечатали ее давно, но до сих пор можно почувствовать, как всколыхнула она женские умы. Никаких противоречий и жертв. Ты женщина, ты мать, ты член общества — вот и пользуйся счастьем, которое дает каждая из назначенных тебе ролей, и в каждой из них стремись достичь совершенства.

Так были заявлены две крайние позиции в «женском вопросе».

Много ли у женщин свободного времени? И в полном ли смысле слова оно свободно? Поговорить об этом специально стало необходимо, поскольку «Советская культура» открыла рубрику «Свободное время — гармоничному развитию личности». Ведь никто не будет отрицать, что женщина — главная сила в семье, и от того, как живется ей, зависит во многом жизнь всех остальных...

В нашем заочном семейном совете, созванном, чтобы все это обсудить, приняли участие москвички: Л. Павлова и Е. Абрамова, старший продавец и товаровед книжного магазина «Антиквар»; Р. Моисеева, Е. Красникова, В. Шихова, модистки шляпной фабрики «Прогресс», секретарь парткома этой фабрики Е. Самарина и председатель фабкома З. Моисеева; кандидат экономических наук В. Ильина; эксперт планово-экономического отдела Министерства финансов СССР Т. Брыгалова; А. Ашанина и М. Михайлова — научные сотрудники НИФИ (финансового института); сотрудник Свердловского райздравотдела Н. Саблина; директор магазина № 15 Бауманского райпищеторга В. Яковлева; парикмахеры Л. Голикова, Н. Сапиро и А. Крошкина; врач-стоматолог Р. Прокофьева.

Мы старались обеспечить необходимое в данном случае разнообразие, приглашая высказаться женщин разных возрастов, профессий, много- или малосемейных. Среди них есть бездетные женщины и матери. Кому-то помогает мать или свекровь, кто-то растит ребенка вдвоем с мужем. По-разному ведут себя в семье и мужья. Казалось бы, у одних поэтому должно быть больше свободного времени, у других — меньше. Но на практике это логическое предположение не подтверждается — на недостаток свободного времени жалуются все.

«На работе я должна быть в восемь — половине девятого. Раньше семи вечера не ухожу. Час на дорогу, час на магазины — девять. Только газету и успеваю посмотреть. И надо хорошо выглядеть, всем улыбаться. Разве сможешь сделать замечание, если у самой воротничок грязный?».

«Когда вспоминаю студенческие годы, не по себе становится: неужели это я была? Столько всего видела, столько всюду бывала. Конечно, я люблю сына, мне нравится наш дом. Но знаете, сколько времени я не была в театре? Я и с ребенком не могу позаниматься так, как следует. Он мне показывает картинку, а я ему: да, да, Вовочка, прекрасно, а сама и не взглянку, некогда, и все мысли заняты».

«Что считать свободным временем? Мне не ясно. Вот я иду с сыном, гуляю. Вроде бы это отдых. Но мне-то гулять совершенно не хочется, я бы лучше почитала. Я и постираю вам, как самая лучшая прачка, и все сготовлю, любые пироги, но ненавижу все это, делаю только потому, что нужно. А ведь мы, научные работники, мы так не можем: пять часов — встал, мысли запер и пошел по очередям».

«По штату у меня в магазине должно быть 86 человек. Работают 50 с небольшим. А все идет нормально, план выполняем. За счет чего? Отменяем выходные, задерживаем отпуска. Я сама два года не брала отпуск и не знаю, как сейчас буду выкручиваться».

Я пришла в Министерство финансов, мне сказали: и зря, у нас все нехарактерно, в горячие дни сотрудники сидят до позднего вечера, и субботу сидят, и воскресенье. В райздравотделе сказали то же самое. И вот в магазине... Много, оказывается, есть таких мест, где человек твердо знает, когда он должен приступить к работе, но всегда под вопросом, когда удастся уйти домой. И, как на грех, именно в этих местах мужчин работает гораздо меньше.

Но вот рабочий день все же завершается, женщина пудрит носик, выходит на улицу — и на нее наваливается быт. На бытовые тяготы сетуют все. И если не все, то многие — это тоже примечательное совпадение — видят вокруг себя еще более плачевные примеры. То есть Евдокия Михайловна, у которой нет детей, от души сочувствует сослуживицам, у которых есть ребенок; Раиса Дмитриевна, воспитывающая единственную дочь, соболезнует соседке, у которой девочка и мальчик...

Мы просили участниц нашего совета провести такое сопоставление. Вот ведь и двадцать, и десять, и пять лет тому назад тоже растили женщины детей, обеспечивали семью всем необходимым. В какую же сторону идет движение? Заметно ли облегчение бытовых условий? На что можно теперь возлагать надежды?

Вот суть большинства ответов: в быту появилось много усовершенствований, многое улучшилось и улучшается, но вместе с тем растут и наши требования, быт становится все изощреннее.

«Звоню приятельнице, где, говорю, пропадала? Очередь отстояла за апельсинами».

«Убрать под воскресенье комнатушку или квартиру двухкомнатную. Есть разница?».

«Разве раньше детям столько времени уделялось? Я сама вот такая была, уже целиком себя обслуживала. Это мы все и умеем, чего ни коснись».

«Мой кончил первый класс — и я, считаю, тоже во второй перешла. Весь год просидела с ним. Приду с фабрики, быстренько приберу, сготовлю — и за уроки».

А кто-то посоветовал: пройдитесь по бассейнам, по каткам, где занимаются фигурным катанием, по музыкальным школам. Всюду — в вестибюле, в раздевалке — вы встретите терпеливую, кроткую толпу. В основном, конечно, мамы, реже бабушки. Пап — считанные единицы.

Очень отрадно убеждать себя в том, что нынешние женские тяготы — это отрыв в службе быта, еще недостаточно окрепшей и разветвленной, и что их устранение — вопрос времени, не больше. Не все, однако, оказывается так просто при ближайшем рассмотрении.

Изо всех видов бытового обслуживания наибольшим предпочтением пользуются прачечные («видели, как они обрабатывают мужские рубашки? Как когда-то в наилучшем заведении»). Но даже при том, что стирают быстро, хорошо, берут недорого и очереди небольшие — даже при этом есть упрямцы, продолжающие стирать дома. Насколько же удобно, практично приглашать рабочих для мытья окон, натирки полов и тому подобных услуг, на нашем совете выяснить не удалось: каждая семья проделывает все это своими силами.

Проклиная на все лады домашнее ярмо, женщины тем не менее очень дорожат званием хорошей хозяйки.

«Многим, видимо, нравятся готовые котлеты, а я их не выношу. Лучше лишний час провожусь, но выберу мясо, какое мне нравится, и все приготовлю «как положено».

«У нас гости любят собираться. У нас всегда с осени заготовки: капуста, яблоки, огурцы. Конечно, на все это время нужно, но мы любим, чтобы было свое. Я не приглашу, чтобы пришли люди — и бежать в магазин за колбасой».

«Для меня не существует дом без обеда. Как я ни устану, хоть ползком, но приползу на кухню. Как это можно — питаться бутербродами, всухомятку?..».

«Конечно, если женщина привыкла все делать шалай-валяй, у нее больше получится времени. Она могут и выйти, и во дворе посидеть. Но хочется ведь, чтобы все было наглажено, накрахмалено».

Не знаю, достаточно ли это заметно по приведенным суждениям, но со счетом денег дело обстоит гораздо лучше, чем со счетом времени. Видимо, почувствовав себя обреченной дому, хозяйству, женщина не видит большого смысла выгадывать, выкраивать минуты. Часом больше, часом меньше — так ли уж существенно?..

Не очень утешительно выглядит вблизи и попытки общественных организаций помочь своим сотрудницам. Почти везде, где я побывала, пережили уже период увлечения массовыми заказами в гастрономах, выездными пунктами химчистки, даже гастролями промтоварных магазинов. Магазины хотели продавать одно, женщины хотели покупать другое. Мороки со всем этим много, а выигрыш невелик. Так что особо активных поисков на этом пути сейчас не ведется.

См. 2-ю стр.

РАЗНЫЙ ИТОГ ПРИ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

И все-таки, сколько бы ни приходилось его ждать, свободное время наступает — в виде ли отпуска, в виде ли выходного дня или по каким-то совпадениям незагруженного вечера. Конечно же, долгожданный этот момент хочется наполнить чем-то исключительным, взять реванш за все. Всем ли это удается?

«Как родился сынишка, мы с мужем из дома ни на шаг. Врозь ходить неинтересно, а оставить его не с кем. И вот — представляете?— выпадает нам случай кому-нибудь его подкинуть из родственников. Тут уж мы как с цепи срываемся— и в кино, и на выставку, такой составляем план, что на десять человек хватило бы...».

«Сколько лет работаю на предприятии, а по путевкам почти не ездила. Мне бы давали, не в этом дело — мне ребенка оставить не с кем. И я лично многих знаю, кто не может воспользоваться путевкой. Как хотите, это неправильно — домов отдыха для матерей с детьми очень мало, а большинство ведь женщин — матери».

«Мы сами детей упускаем, а потом вижим целый свет, кроме себя. Или побегай, или поиграй, видишь, я занята. Или видишь, я отдыхаю! Вот у него и появляются компания, развлечения. А потом — останься с ними, сынок, встретим Новый год своей семьей... А ему не нужна уже семья!».

«Если женщина хочет следить за собой, все свободное время уйдет на это. Прическу сделать — очередь, маникюр — очередь. В магазинах вещей как будто бы много, а если надо что-то определенное — месяц прищешь, в неизвестно еще, найдешь ли».

«Есть такие спектакли, на которые, я вам точно говорю, вы билетов не достанете, если нет знакомства. Ни в очереди не выстоите, ни в уличных кассах не поймаете. Сколько раз мы пытались дать коллективную заявку — театр не принимает. И молодежь охладевает к театру, они уже не стремятся, как мы в свое время, и не удивительно — самых-то лучших спектаклей они не видят».

«Последние несколько лет для нас часто устраивали выезды в разные города. Ездили в Киев, в Ленинград, в Брест, проехали по Прибалтике, по Крыму. Я даже не знаю, с чем это можно сравнить. В прошлом году приезжаем из Крыма — холод, дождь, все в плащах, а мы там пажарились, сколько кожа выдерживала. Я впервые побывала в Крыму, и многие тоже никогда раньше не были».

Так вот и разворачивался наш семейный совет — без споров, в тихом, в спокойном согласии. Все жаловались на какие-то нехватки, ограничения, и все заведомо сходились на том, что изменить ничего невозможно. До тех пор, пока очередь не дошла до В. Ильиной, которая заявила, что во всем, что кажется свободного времени, живет так, как ей хочется, имеет его в избытке и проводит в полное свое удовольствие.

А между тем она — кандидат наук, занимает должность старшего научного сотрудника, работой загружена выше головы: отпуск имеет в тех же пределах, что и все мы, смотрит, в проводить время в свое удовольствие для нее означает — путешествовать.

Ильина — фамилия вымышленная: не разрешила она мне называть подлинное свое имя, считая себя нетипичным случаем. Но слишком велико искушение рассказать о ней.

Итак, Ильина любит путешествовать. В Советском Союзе осталось три «необхваченных» ею места: озеро Байкал, река Лена и остров Диксон. Если подворачивается организованная поездка, случаем этим она не брезгует, но если нет фирмы, которая бы ее повезла, или компания, ей от этого не хуже. Листая энциклопедию, можно составить маршрут: там, где нет рейсового транспорта, есть попутный; где нельзя проехать, можно пройти пешком. И если человек к тому же готов обходиться малым, еда и кров обеспечены ему повсеместно.

Я сознательно обкрадываю читателя, оставляя при себе то, что рассказывала Ильина о своих путешествиях. Каждой из этих поездок можно завербовать целый отряд новоиспеченных любителей туризма... Но она, я боюсь, отвлекут от более существенного — от выяснения: почему Ильиной удается то, что не выходит у других.

У нее, как и у всех, семья—муж, сын, который совсем недавно вышел из школьного возраста. И растила она его одна, без бабушек, нянь или домработниц.

У нее дом — уютный, домашний, и пихкие, учтите, бутерброды, тут бы не прошли: в семье культ вкусной еды.

Она элегантна и менее всего похожа на фанатическую чудачку, которая предалась одной страсти, а всю остальную жизнь пустила побоку.

Она живет на бывшей окраине, а работает в центре Москвы, и такие же испытывает транспортные затруднения, как и все, и так же стоит в очередях, «ловит» дефицитные вещи...

В чем же фокус?

А в том, мне кажется, что человек этот с предельной отчетливостью знает, чего он хочет, и конструирует, строит, организует свою жизнь, не упуская ни малейшей возможности быть счастливой. Она могла бы в свое время жаловаться не путешествиям, а чем-нибудь другим. Но и в любом ином увлечении ничего бы не упустила, ничем не поступилась бы.

Сыну не исполнилось и трех лет, когда он вместе с ней совершил первое путешествие — на Кавказ. И все обошлось отлично, и чем старше становился мальчик, тем сложнее и длительнее делались маршруты. И эти поездки вообще определили тон взаимоотношений в семье: уже в четыре года на сына можно было спокойно оставить дом — он не рвался и не тащил в игру спички, а занимался своими делами и в положенное время шел спать.

Заботы о пропитании, о чистоте и порядке? Ильина утверждает, что если правильно все организовать (любимое ее словечко), если каждый из членов семьи добросовестно выполняет свою часть нагрузки и не станет мешать другому, делать в доме просто нечего. И уж для двух-то выходных одних всегда можно освободить полностью, чтобы не грызли никакие заботы. И это дает такой запас жизнерадостности, что сил хватает на всю неделю.

Она не тратит эмоций на покушение кухонных, прачечных, магазинных забот: раз надо, значит надо. Но уж зато будьте спокойны — по минутам рассчитает возможный выигрыш и подгадает вполне естественным, что из минут этих впоследствии складываются свободные часы...

Нетипичный случай? А в то же время чуда-то никакого нет, все так просто, так осуществимо...

Есть все-таки один щекотливый момент. Материальное благосостояние. Действительно, семья эта выделяется своим достатком, и вроде бы даже нечестно проводить параллель между ней и другими семьями.

Но я все же думаю, сравнивать можно. Тут тоже очень характерные для Ильиной раскрываются добродетели. Наследства от родителей она не получала, замуж за высокооплачиваемого мужа не выскакивала — всем, что у нее есть, обязана самой себе. Можно учить иностранный язык для отметки — она же занималась не за страх, а за совесть, и со второго курса получила самостоятельный заработок. С романтическим придыханием, рассказывается обычно о том, как студенты разгружают вагоны, добывая подкрепление к стипендии. По-моему, зарабатывать деньги умственным трудом — ничуть не менее славное для студента занятие...

Очень полезно бывает встретиться близко с такими людьми, как В. Ильина. Мы не всегда можем подражать им, а может быть, это и не доставило бы нам того удовольствия — у каждого свой характер, своя внутренняя система ценностей. Но нетипичный этот случай проставляет инерцию, заставляет вдруг новыми глазами оглядеть свою собственную жизнь, в которой всегда есть простор для улучшений и усовершенствований.

Л. АКИВИС.

МАСТЕРА ИЗ ЛАТВИИ

2 АВГУСТА в Центральном салоне Художественного фонда СССР открылась выставка-продажа изделий из дерева. Около 150 произведений прислали в Москву художники и народные мастера Латвии. Это настенные декоративные панно и тарелки, комплект мебели, ниши, подсвечники, национальные сосуды и ларцы, ожерелья, браслеты. Старейшие мастера резьбы по дереву — В. Ильинь, О. Салакс, О. Зарин, творческая молодежь демонстрируют здесь лучшее из отобранного со Второй республиканской выставки декоративной скульптуры, которая состоялась в Риге в этом году.

И. УМАНСКАЯ.

В Виннице, на областном смотре агитбригад, высокое искусство показал коллектив Могилев-Подольского районного дома культуры. В его программе — песни и танцы народов нашей страны, юмористические сцены, построенные на местном материале. В дни уборочной страды самодеятельные артисты выступают перед сельскими тружениками непосредственно в поле.

● «Танец доярки» в исполнении агитбригады Могилев-Подольского дома культуры.

Фото Б. Кошеля (ТАСС).

ЧЕЛОВЕК В ГОРОДЕ

ГОРОДА, как люди: у каждого свое лицо, свой характер и свои биографии. Москва и Ленинград, Севастополь и Одесса, Суздаль и Ростов Великий. Только имя, а за ним — и внешний облик, и общая атмосфера, и оставленные всем этим ощущения, которые живут многие годы после, определяя твое отношение к городу.

Города — как люди: у каждого свой возраст и свое место в жизни страны. Есть города-подростки: железо, бетон и стекло в солнечном блеске. Прямые, как стрелы, улицы и песчаные массивы в городской черте, оставленные строителями и напоминающие о прошлом. Братск, Дивногорск, Ангарск... Символы индустриального взлета страны, свидетельства мужества, самоотверженности и коммунистической убежденности поколения.

Железо, бетон, стекло в солнечном блеске, и по соседству маленькие улочки в деревянных кружевах под крышами, окна в резных наличниках, старые тополя и маковки церквей над ними. Сибирская старина. Век минувший и век сегодняшний соседствуют во внешнем облике, придавая особые черты Иркутску и Красноярску, Чите и Улан-Удэ.

Города, города. К ним относишься, как к людям. Есть такие, с которыми трудно расставаться. И такие, которые покидаешь без сожаления и желания вернуться. И как часто в отношении этом виновит характер городов, который создают то, кто их населяет.

Как-то на Капри Стефан Жеромский рассказал А. М. Горькому историю о мальчике, который по какому-то случаю попал в Краков. Он долго кружился по улицам, площадям, и все никак не мог выбраться на простор поля. И, тогда, понял вдруг, что город не хочет его выпустить и, стремясь избавиться от чувства одиночества, он прыгнул с моста в реку уверенный, что она вынесет его.

Вероятно, чувство одиночества на городской улице среди множества незнакомых людей почти неизбежно в городах, которые встречают человека, как продавщица, занятая разговором с подругой. И тут уже безразлично, сколько лет городу, молод он или древен, как история.

...Братск. Я прилетел в него поздним вечером. Крупные звезды висели низко над землей. Через ультрасовременное, залитое электричеством здание аэровокзала, которое невольно настраивало на приподнятый лад и добрые ожидания, попал на привокзальную площадь. У автобуса в город — толпа приезжих. Здесь же два сиротливых такси:

— В центр не еду.

— На алюминиевым не еду...

Автобус ушел переполненный. Те, кто не попал, потянулись к такси. Разговор тот же:

— Не еду... Куда хочу — еду... Ты мне не указ.

Укатили куда хотели. На площади, плохо освещенной, с блеском луж и еще не открытыми после зимней спячки павильонами, остались женщины с детьми и без них, мужчины и подростки.

До города четыре десятка километров.

—Когда следующий автобус?

— Минут через сорок. Если по расписанию.

Пятнадцать... Сорок... Час двадцать. Мелькает такси. Все тот же разговор. И померк модерн аэровокзала. И пропадали щекочущие запахи тайги. В скольких городах мне приходилось слышать это:

— Не еду... Куда хочу, туда еду... Ты мне не указ... Можешь жаловаться.

Реклама всегда оставалась рекламой. В одной из них, выпущенной иркутским таксомоторным парком, я прочел недавно: «В любое время суток вас ждет такси на улицах города»... Ну, думаю, спасибо. Ну, думаю, обрадовали. Где это оно ждет меня! «К вашим услугам такси находятся на стоянках... На улице К. Маркса у кинотеатра «Гигант», в Академгородке у энергетического института. По улице Байкальской у дома № 147. На улице Розы Люксембург...».

Не-е-т, не выйдет. И старожилы, которые все помнят, не смогут сказать, когда останавливались такси у этих и других указателей. И верить рекламе иркутского такси — значит проявлять непростительную наивность. Это вам не Ленинград, где такси берет пассажиров только на стоянках. Это Иркутск. И не верьте рекламе здешнего таксомоторного парка. Даже если она с картинками. Лучше идите на автобус. А впрочем...

Иркутск. Вокзал. Воскресенье. 12 дня. (Между 18 и 20 картина повторяется). Время самого интенсивного притока электричек. Люди приезжают в город и возвращаются из города. Рюкзаки, спортивные костюмы, звуки гитары.

Толпа у автобусной остановки двадцатого маршрута. Автобуса нет. Электрички подходят. Толпа множится. Четыре пустых такси стоят на противоположной стороне площади.

Потерянные часы. В них — театр, концерт, добрая книга, вечер у телевизора, время, отданное детям...

В Братске повезло. Подвернулась-таки попутная машина. Час двадцать ожидания, 28 минут езды. Гостиница «Тайга», новенькая, «с иголочки»: полированное дерево, ковровые дорожки, мягкий свет, телевизоры на этажах. Как говорится, все на уровне мировых стандартов.

Но история повторяется. В крепкая автотранспортной конторы, администратора гостиницы или продавца, живущих в последней трети двадцатого столетия! Тюлькин нет, и города, где он существует, похоже на хмурых людей, с которыми не хочется встречаться.

Тюлькина инерция мышления, нежелание пошевелить умом, ощущаются и в этом стандартизированном: «Быстро, выгодно, удобно!», из чего следует: летайте самолетами Аэрофлота, «Выгодно, удобно» — храните деньги в сберегательной кассе, «Быстро, выгодно, элегантно» — шейте платье в ателье мод... Но еще более опасно, когда тюлькины начинают мыслить и изыскивать. Именно тогда появляются на улицах Москвы (ул. Чернышевского, гостиница «Урал») и Иркутска (ул. Сухэ-Батора, 18) пестро раскрашенные мусорницы, изображающие пингвина с распахнутым клювом. Плюйте, бросайте окурки, соблюдайте чистоту. А как соблюсти чистоту ребенку, который с искаженным от ужаса лицом бежит прочь от тюлькиной мусорницы, потому что его с детства покучают любить зверье, но мучить и не издеваться над ним.

И не от той ли погони за «оригинальностью» появилось несколько лет назад в Иркутске соревнование на звание самого вежливого продавца! Странное соревнование, если объявляется оно для достижения того, что само собой разумеется без всяких соревнований и конкурсов.

И не пора ли, выполняя Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, в которых сказано: «Обеспечить более полное удовлетворение спроса трудящихся на все виды услуг, повысить культуру и качество обслуживания населения...», объявить жесточайшую борьбу тюлькинскому равнодушию и наплевательскому отношению к делу и к людям.

Культура наших городов. Она и в новом театре, воздвигнутом в Чите в минувшую пятилетку, и в новой музыкальной школе, строительство которой начинается в Иркутске, в проспектах и новых корпусах Академгородка на левом берегу Ангары, в оперном театре и новых жилых комплексах столицы Бурятии Улан-Удэ. Но она не только в зданиях и сооружениях. Культура наших городов — это сочетание насыщенности духовной жизни, культуры обслуживания, общей опрятности и внешней привлекательности. Она начинается с вокзала и аэропорта — визитных карточек наших городов. Она в работе транспорта, улыбке продавца и кондуктора, в отсутствии бездумно сработанной рекламы и аляповатых наличников, ибо наличник, как пуговицы, и служит, и украшает.

Так пусть же служат человеку. И украшают во имя человека. Иначе зачем они!

А. ШАСТИН,
соб. корр. «Советской культуры».
БРАТСК — ИРКУТСК.

ответы и отклики

«ЗАМЕЧАНИЯ УЧТЕНЫ»

НА СТРАНИЦАХ «Советской культуры» были опубликованы материалы пленума правления Союза писателей СССР, посвященного вопросам развития драматургии. В докладе А. Сафронова и в выступлении С. Михалкова на пленуме подвергся критике третий том «Очерков истории русской советской драматургии» (изд. «Искусство», 1968), подготовленный коллективом сотрудников Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. Редакторы-составители изданного издания упрекали в том, что, сужая круг посвященных отдельным драматургам монографических глав, они представили в обедненном виде картину развития советской драматургии в послевоенные годы.

Ректор Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Н. Волынкин, проректор по научной работе В. Гусев, секретарь партбюро М. Побединский, зав. научно-исследовательским отделом Н. Зайцев, заведующий сектором театра С. Владимиров сообщили нам, что на заседаниях совета института и ученого совета НИО института были обсуждены критические замечания в адрес «Очерков истории русской советской драматургии», прозвучавшие с трибуны пленума правления Союза писателей СССР, а также замечания, сделанные при рассмотрении научно-исследовательской работы института в Министерстве культуры РСФСР, отзывы прессы.

Авторы письма отмечают, что редактор и авторский коллектив третьего тома «Очерков» не вполне преодолели трудности, возникшие при построении истории советской драматургии, особенно новейшего периода ее развития.

Авторы общих глав недостаточно полно отразили процесс развития советской драматургии последних десятилетий. Ограниченным оказался и выбор драматургов для монографических глав. Впрочем, из драматургов, активно работавших в 1945—1967 годы, в «Очерках» рассмотрено творчество не только двенадцати авторов, как говорилось в выступлении С. Михалкова. Принятая композиция трехтомника обусловила некоторые хронологические сдвиги. Например, отдельные главы о Л. Рахманове, А. Крове, Б. Лавреневе были включены во второй том «Очерков». Здесь находится и специальный раздел, рассказывающий о драматургии С. Маршака (стр. 361—369). В общих главах третьего тома показано значение в развитии драматургии последних лет, говорится о В. Лаврентьеве, А. Сальникове, Ю. Чепурине, Л. Зорине и С. Михалкове. (Творчество последнего занимает одно из центральных мест в главе «Драматургия для детей»).

Сотрудники научно-исследовательского института принимают справедливые критические замечания. В перспективный план включены исследования по вопросам современной драматургии, которые позволят избежать недостатков III тома «Очерков».

ТЕАТР: ТОЛЬКО НОВОСТИ

Сегодня Пермский драматический театр открывает гастроли в Москве, на сцене Театра имени Ленинского комсомола спектаклем «Парни, 1871-й...» (пьеса М. Агатова).

Постановщики — главный режиссер театра А. Новиков и Е. Лифсон, художник заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Ломоносов, музыка Г. Портнилевского.

● Сцена из спектакля.

ЛУЧШИЕ В СЕЗОНЕ

Театральное общество ЭССР определило лучшие спектакли минувшего сезона. Среди постановок современных советских пьес самыми интересными признаны «В разгаре лета» и «Мария», осуществленные режиссером Э. Хермакюла в тартуском театре «Ванемуйне»; «Святое озеро» — в Академическом театре драмы им. В. Кингисеппа (режиссер Г. Кроманов). Из постановок произведений классики лучшими названы «Иванов», «Семеро братьев» в театре драмы им. В. Кингисеппа, «Смерть коммивояжера» в Таллинском тюзе.

Л. ПАВЛОВ.
ТАЛЛИН.

ЗВОНОК В РЕДАКЦИЮ

ПРЕМЬЕРА В ПЕСЬЯНОВЕ

— Есть такое село в Ишимском районе Тюменской области, — рассказывает по телефону директор Серовского драматического театра им. А. П. Чехова Юрий Микрюков. — Здесь мы показали премьеру пьесы М. Возниной «Откроем вместе», специально написанную драматургом для нашего театра. Осенью именно этой пьесой мы начнем свой тридцатый сезон. Произведение повествует о становлении советской семьи, о нашем современнике и принято очень хорошо зрителями села — лесоразработчиками, строителями, колхозниками.

— Всего же в Тюменской области мы пробыли более двух месяцев. Показали 112 спектаклей, на которых побывало около 100 тысяч зрителей — нефтяников, изыскателей, железнодорожников, строителей, колхозников, рабочих лесных промыслов и участков. Обслужили в пионерские лагеря. Кстати, в этой области театр гастролирует уже третий раз. И всегда общение с тюменским зрителем доставляет коллективу большую творческую радость и удовлетворение.

— Привезли с собой благодарственные грамоты, подарки, письма. Особенно много добрых слов говорилось в адрес артистов старшего поколения — Е. Степановой, Л. Соболевой, Е. Максимовича, И. Дудоровой, В. Лисман и молодежи — недавних выпускников Свердловского театрального училища Т. Цветковой, Г. Овчинникова, А. Новоселова, С. Рожковой.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС:

КАК ВЫ ОБСЛУЖИВАЕТЕ СЕЛО?

◆ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПЕРМСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА Н. РОНИН:

— С 3 по 31 августа коллектив открывает гастроли в Москве, а перед ними ездил по области. Мы показали спектакли «Синие дожди» и «Пока арба не перевернулась» в колхозах «Урал», «Победа», побывали у тружеников артели села Альняш, у рабочих совхоза Чайковского района. Артисты театра встречались также с участниками художественной самодеятельности, оказывали им творческую помощь, проводили беседы. Хотелось бы назвать актеров, кто с большой отдачей выступал на сельской сцене, — это народная артистка РСФСР Л. Моголова, заслуженный артист Казахской ССР А. Чепурнов, артисты Б. Мамонтов, Г. Нелина, З. Шерстневская, В. Троегубов, В. Георгиев, Л. Пидыйенко и другие.

◆ СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ОТДЕЛА ИСКУССТВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ М. КОСЮРА:

— За два с половиной месяца Канский, Ачинский, Минусинский городские и Хакасский областной драматические театры обслужили более 40 районов края, показав сельскому зрителю 800 спектаклей. Театры выступают в колхозах, совхозах, в глубинных селах.

◆ ДИРЕКТОР ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ КОЛЬЦОВА Н. ПОЛУЯНОВ:

— С 4 по 27 июля творческий коллектив, разделившись на три бригады, побывал в десяти районах области. Мы повезли спектакли «Пока арба не перевернулась», «Светит, да не греет» и «Сказки старого Арбата». Тепло встречали артистов в колхозах «Рассвет», «Дружба», «Заря коммунизма» Павловского района, в сельскохозяйственных артелях имени Ленина, «Красный путиловец» Подгоренского района, рабочие совхозов «Лискинский» Лискинского района, «Победа» Острогожского района и многие другие. Радостными были встречи и с нашими подшефными — народными театрами в Калаче, Россоши, с другими самодеятельными театральными коллективами.

Каковы планы на будущее? Позавчера у нас состоялась сдача спектакля «Сослуживцы» (комедия Э. Брагинского и Э. Рязанова) в постановке режиссера В. Соловьева, оформление главного художника театра Н. Гапоновой. Премьеру этой комедии покажем в новом сезоне. В портфеле театра пьеса Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69», работаем с Г. Троепольским над пьесой «Поселяне». Задумали поставить пьесу о Петре Первом, который строил русский флот в Воронеже.

ПО ТЕЛЕФОНУ

НА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ

● Директор Новочеркасского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской О. Вилинский:

— В разгар летних полевых работ артисты нашего театра выехали к труженикам сельского хозяйства северных районов области. Именно там самое напряженное время страды. И хотя с полей люди возвращаются поздно, хотя и усталость дает о себе знать, в клуб идут с желанием, особенно молодежь. В пяти районах уже показали спектакли «Старший сын» и «Всеми забытый». На этих спектаклях побывало свыше шести тысяч зрителей. А впереди у артистов встречи с земледельцами колхозов Морозовского, Цимлянского и других районов Ростовской области.

СЛОНИМСКИЙ НАРОДНЫЙ...

...театр—один из лучших в Гродненской области. Возглавляет его режиссер Николай Варвашевич. Недавно театр осуществил постановку нового спектакля. Это комедия А. Софронова «Странный доктор». В спектакле заняты учительница Л. Литвиненко, пенсионерка Ф. Ракевич, шоферы А. Вурдь и В. Пименов, рабочий типографии А. Терёнин и другие самодеятельные артисты.

Л. ПОЛОСИН.
СЛОНИМ,
Гродненская область.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

● БЕРЕГИ СВОЕ ЧУВСТВО ●

Узбекский драматический театр «Еш гвардия» поставил пьесу А. Ибрагимова «Первый поцелуй». Все постановщики спектакля — режиссер Э. Масафаев, художник М. Ишанходжаев и актеры — молоды. Главная мысль пьесы: человек должен беречь свое чувство, охранять чистоту любви, нести ответственность за свои поступки. Роли исполняют Д. Бабаханова, П. Тураев, М. Раджабов, М. Ибрагимова и другие. Спектакль «Первый поцелуй» включен в репертуар гастрольной поездки молодежного театра по Киргизии.

«ПРАВДА ВОСТОКА».

● «КЕТЕВАНИ» ●

Коллектив Месхетского драматического театра показал премьеру пьесы О. Чхеидзе «Кетевани». Постановщик — главный режиссер театра Н. Деметрашвили. Впервые у театра гастроли в Макеевке. Чохатауров, Ланчхути, Самтредиа, Цулукидзе и Маяковский, где будут показаны шесть лучших постановок.

«ЗАРЯ ВОСТОКА».

● ПОЕЗДКА ЗАВЕРШЕНА ●

Завершились гастроли в Кировабаде коллектива Ленинаканского драматического театра. В течение двух недель на сцене Кировабадского театра имени Д. Джабарлы и в ближайших к городу селах и рабочих поселках театр показал тридцать спектаклей. Зрители тепло встретили пьесы «Золотой петух» (по одноименному произведению Раффи), «Злой дух» Ширванзаде, «Вараздат» Л. Минаевлина, «Ах, нервы, нервы» Г. Тер-Григорьяна и другие.

«КОММУНИСТ».

● «БЕЗ КРЕСТА» И ДРУГИЕ ●

На сцене самодеятельного театра Кишиневского дома работников просвещения вновь состоялась премьера. Коллектив педагогов показал свою 35-ю работу — «Без креста» по мотивам повести В. Тендрякова «Чудотворная». И еще новую работу показал театр: новелла Н. Винникова «Закон природы» в котором затрагиваются проблемы воспитания молодежи. За восемь лет на спектаклях этого драматического коллектива побывало около 20 тысяч зрителей, а выступал коллектив 180 раз.

«СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ».

ТВОРЧЕСТВО ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

ЧТО ЗАВТРА НА СЦЕНЕ?

ГОВОРИТЬ о молодежи — значит думать о будущем театра. Можно привести много примеров, когда именно энергия, талант, воля молодых решали судьбу того или иного начинания. Котэ Марджанишвили, стоя у истоков грузинского советского театра, не смог бы осуществить и десятой доли своих реформаторских преобразований, если бы на пути его не встретились такие искренние дарования, как Варико Анджапаридзе, Тамара Чавчавадзе, Ушанги Чхеидзе, Акакий Хорава, Акакий Васадзе, Васо Годзишвили. А вот недавний пример — в год пятидесятилетия Октября в Грузии были созданы два новых театра — Руставский и Месхетский, созданы силами молодых. Оба театра доказали, что они новы не только по возрасту, но и по существу.

Всегда ли, однако, молодежь идет по верной дороге в своих исканиях, в можно ли предоставить ее самой себе? Чего больше бывает порой в ее свершениях — умозрительного жонглерства, позы, нечеткого зазора или подлинного знания театра, его проблем?

Вспоминается бурный спор в начале 60-х годов о праве на существование героико-романтического театра в том виде, в каком он культивировался в течение десятилетий в Театре имени Руставели. Молодые были непримиримы и не всегда разборчивы в средствах. Их максимализм привел к полной перестройке художественной жизни одного из крупнейших грузинских театров. Не только репертуар, но и сам строй образного мышления, способ существования актеров на сцене стали иными, непохожими для руставелиевцев. Упростились средства сценической выразительности, интеллектуальный тон стал предельно естественным, разговорный регистр приблизился к среднему. (И все это, конечно, не без содействия сторонних театральных влияний). Актеры, как говорится, сошли с котурнов, утвердились на «земле». Казалось бы, театр поступил верно, найдя в себе силы отказаться от рутинной традиционности, но... в новых спектаклях Театра Руставели стал умолкальный накал, утратилась сценическая масштабность, романтический взлет, высокая поэтичность. Не стало в репертуаре театра Отелло и Великого государя, Царя Эдипа и Бахтриони. Стремление быть «ординарным» открыло двери театра «случайной» драматургии, среди героев которой трудно было узнаться шекспировскому Лиру.

Молодые были талантливы (в труппе театра целый букет разнохарактерных дарований), и их попытки оказались не безрезультатными. Несколько спектаклей, исчисляемых на малой сцене театра в камерных масштабах, такие, как «Антигона» Ануйя, «Мачеха Самаиишвили» Д. Клдишвили, стали украшением грузинской сцены. Но, что касается большой сцены с ее крупноформатным искусством — всем тем, что обычно связывают с Театром Руставели, проблема осталась неразрешенной.

Более верными традициям грузинской сцены оказались организаторы театра рабочего города Руставели. Они создали качественно новый, современный и в то же время глубоко национальный театр. Такие спектакли, как «На дне», «Через сто лет в березовой роще», «Сирано де Бержерак», «Человек из Ламанчи», содержат разумную долю и романтического, и поэтического, и интеллектуального начала, сочетая яркую образность со сдержанной театральностью. Не случайно на сцене руставского театра играет народный артист СССР Акакий Васадзе, один из адептов героико-романтического направления в грузинском театре. Придя туда через два года после организации театра, он органически вошел в труппу.

Возвращаясь к творческим «забегам» вокруг Руставелиевского театра (о которых речь шла выше), следует выделить момент участия в них ведущего актера С. Закариадзе, поддерживавшего в те дни молодых. Возможно, он не во всем мыслил с ними в унисон, но что Театру имени Ш. Руставели необходима была встряска сил, перестановка стрелок на часах времени у театра, он хорошо понимал, стал впоследствии художественным руководителем руставелиевцев. Он наметил далеко идущие планы, но им не суждено было осуществиться...

А молодые актеры Театра Руставели, те, которым нет еще тридцати? Какое наследство получили от «реформаторов»? Как сегодня работают они? Они научились быть на сцене естественными, даже простоватыми, говорить «непринужденно», скороговоркой. Создается впечатление, что они с радостью избавились от необходимости гримироваться, перевоплощаться, становиться другими. Куда проще выступать от своего лица, нередко в своем костюме, благо, и режиссеры иной раз не утруждают себя глубинным анализом характеров, многогранностью сценического образа. Совершенно ясно, что в результате подобного «самовыражения» не могут родиться яркие актерские работы. В Театре Руставели есть молодые силы, можно назвать и отдельные имена. Но если сравнить их с актерами среднего поколения театра, талантами, по которым «выкраивается» сегодня репертуар театра, — Эроси Манджгаладзе, Георгий Гегечкори, Рамаз Чхиквадзе, Зиза Кверенчхиладзе, Гурам Сагараадзе, то молодые от такого сравнения проигрывают. В лучшем случае они создают приличный фон в спектаклях с участием «звезд», так сказать, подпевают им, но не ведут мелодии. Даже в таком искреннем по мастерству, кажущемся молодежным по общей тональности спектакле театра, как «Мачеха Самаиишвили», ведущей тройкой были Серго Закариадзе, Георгий Гегечкори, Рамаз Чхиквадзе. А молодые в своих крохотных эпизодах откуда не выглядели моложе, чем их старшие коллеги.

Кстати, следует сказать, что в практике такого большого театра, как руставелевский (отсюда и наше особое к нему пристрастие), редко можно отыскать случай, когда молодому актеру поручается роль, от которой зависит судьба спектакля. А ведь в знаменитом марджановском «Гамлете» Вероко Анджапаридзе Офелии было 25 лет, Акакию Васадзе — Клавдию — 26, а самому Ушанги Чхеидзе — Гамлету — 27 лет! В двадцать два года Тамара Чавчавадзе сыграла Лауренсию в «Овечьем источнике», а тридцатитрехлетний Хорава поразил всех своими Анзором, (в одноименной пьесе С. Шаншиашвили) и Берсеневым. Если эти примеры покажутся кое-кому слишком «историческими», к тому же поддерживаемыми авторитетом Котэ Марджанишвили, который, мол, мог себе позволить подобную смелость, то вспомним тогда, что Георгий Гегечкори сыграл Глумова сразу же после окончания театрального института, Эроси Манджгаладзе в 32 года создал образ Эдипа в «альянсе» с Хоравой, Закариадзе, Васадзе в те памятные для Театра Руставели дни, когда активную трагедию играли четыре состава исполнителей. Задолго до этого он пробовал свои силы и в роли Ивана Грозного в пьесе Соловьева «Великий государь».

«Робость» режиссеров, их нежелание идти на эксперимент — назвать их осторожные, ответственные роли начинающих актеров — объяснить нетрудно. Ведь на такой спектакль уходит больше времени и энергии; он порой заранее настораживает, рождает атмосферу недоверия, нервозности. А тут еще «поджимают» репертуарные планы, сроки выпуска премьер, годовые постановочные нормы, даты... И, наконец,—тоже немаловажно! — угроза подрыва авторитета среди коллег (провалил «Гамлета» или «Отелло»!), у критики («не в свои сани не садись»!)... Так стоит ли рисковать?..

Хорошо, если ничто уже не может поколебать славы режиссера и любой риск записывается ему в актив. Что ж, это идеальный вариант. Еще идеальнее, если при оценке работы режиссера, кроме количества и качества спектаклей, принимается во внимание количество и качество открытых им талантов...

Но отвлечемся от практики Театра имени Руставели.

Как быть, если молодой актер в начале пути встретился с режиссером средней руки, уравновешенным, осмотрительным, да еще не в столичном театре. Актеру придется играть почти во всех премьерах и зачастую роли, далеко не главные, непостижимым образом совмещать работу на стационаре с постоянными выездами, пребывая в опасности заштамповаться; уметь не терять присутствия духа из-за неустроенности быта, тяжелых условий работы на самых неповходящих для творчества игровых площадках. Талант может подсказать актеру выход из положения: научиться из всего извлекать пользу, копить этот нелегкий опыт в копилку мастерства, чтобы стать настоящим актером. Подаренные дарования не погибают от изобилия ролей, гибель неминуема лишь при застое...

А чем же, как не прозябанием, можно назвать существование некоторых недавних выпускников театрального вуза в столичных театрах, пусть даже в академических. В ожидании, что их наконец «заметят», проходят сезоны; режиссеры не замечают или действительно «не видят» их в своих спектаклях; годы уходят, с ними молодость, и вот актерская жизнь прожита в стороне от искусства.

Но ни разу не придет такому «специалисту» в голову мысль уехать на работу в другой город, даже во второй или третий по величине город республики. Родилась уютная философия: «лучше быть статистом в столичном театре, чем Гамлетом в провинции», и уже никакие блага не заставят променять сутолоку перенаселенных академических коллективов на отдаленные театральные широты.

А ведь в «провинции» работает Месхетский театр с основной сценой в городе Ахалцихе, работает дружно, единой семьей, окруженный любовью не только местного населения и руководства района, но и всей республики. Здесь нет «обделенных», нет у актеров страха перед распределением ролей в новом спектакле — всем хватает работы. Сегодня они играют своих современников, молодых людей наших дней, завтра — классику. Здесь все молоды, включая главного режиссера и художника. Здесь нет проблемы молодого актера, и в этом смысле с ним могут сравниться разве что тюзы.

Тбилисский русский драматический театр имени А. Грибоедова (художественный руководитель Г. Лордкипанидзе) видит возможность обновления, оживления деятельности театра в создании молодежных спектаклей силами выпускников московских театральных вузов, приехавших на работу в Тбилиси. Так ему, театру, легче вести с молодыми студийную работу, продолжая совершенствовать их мастерство, расширять их художественные интересы. Успех первых двух спектаклей — «Тени» Е. Шварца и «Своего острова» Р. Каугвера — обнадеживающий. Хочется думать, что произойдет рождение нового театра, современного по проблематике и художественным устремлениям.

Однако отдельные положительные примеры не решают вопроса. Молодежью нужно заняться всерьез и во всех театрах, особенно академических. Возможно, их следует «закреплять» за отдельными мастерами сцены, режиссерами-постановщиками, чтобы готовить с ними параллельно с основным репертуаром внеплановые спектакли. И не от случая к случаю, а систематически. Пусть один из режиссеров ставит молодежный спектакль, а к концу сезона покажет его зрителю. Может, для этой цели ввести в практику театров «дни молодежи»?

Предметом особых забот должен стать выпускник театрального вуза, едущий на работу в район. Он знает, что его ждут худшие условия творчества, нежели его товарища, принятого в столичный театр, и не следует поэтому удивляться, что он вовсе готов отступиться от профессии, лишь бы остаться дома.

В новой пьесе Нодара Думбадзе «Не беспокойся, мама» молодые люди спорят о том, какую Родину следует любить. Один способны любить лишь красивую, благополучную Родину. А герой пьесы Теймураз Джакели, несущий службу на границе, знает, что Родина одна и ее нужно уметь любить всякой — и неприглядной, и холодной, и счастливой, и сильной. Так и театр надо уметь любить, любить бескорыстно, и не только в светлые дни. Именно эта любовь делает актеров великими. Лучший пример — Серго Закариадзе.

Особое место в круге вопросов о театральной молодежи занимает вопрос режиссуры. Проблема здесь скорее количественного порядка, чем качественного, хотя критически анализировать ее можно по многим пунктам. Наглядный факт: в республике очень мало «действующих» режиссеров, штаты не заполнены; из всех выпускников режиссерского отделения Грузинского театрального института в театрах республики работает всего лишь третья часть! Молодым поручают художественное руководство театрами, их поддерживают, помогают им, но все же они не хотят работать в районных театрах. Не хотят, и все тут.

Текучесть режиссерских кадров — бич театральной жизни республики.

Это, конечно, не означает, что среди руководителей периферийных театров нет молодых талантливых режиссеров. Можно назвать Георгия Кавтарадзе — Батуми, Лери Пакашвили — Сухуми, Нину Деметрашвили — Ахалцих, Гурама Абесадзе — Махарадзе... Но три-четыре имени — это исключение из правил, нежели типичное явление. На данном этапе важнее всего закрепить режиссеров за театрами, стабилизовать труппы, привлечь артистическую молодежь. Нам думается, следовало бы ввести обязательную двухгодичную практику молодых специалистов в театрах до выдачи им дипломов с тем, чтобы они ближе знакомились с настоящей работой театра, работой с актерами.

Необходимо шире практиковать оправдавшую себя подготовку целых актерских групп для отдельных театров. А если с выпускниками института поедет их руководитель, дело только выиграет.

Дети должны быть лучше отцов, чтобы идти дальше. Поможем им в этом.

Этери ГАЛУСТОВА.

ТБИЛИСИ.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ОБРАЗЫ

ПЕСНИ БОРЬБЫ И ЕДИНСТВА

В 1956 ГОДУ страна отмечала полувековой юбилей декабрьского восстания на Красной Пресне в Москве. Этой славной дате посвятил свое первое выступление Московский академический хор ветеранов революции.

Новый необычный хоровой коллектив создавался на знаменитой своими революционными традициями «Трехгорке» — комбинате «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского. В составе хора — старые большевики, ветераны революции, участники гражданской и Великой Отечественной войн, комсомольцы 20-х годов.

Сейчас в репертуаре хора около ста различных хоровых произведений, в том числе песни революционной борьбы, патриотические песни и хоры советских композиторов. В концертные программы входят также и кантатно - ораториальные произведения, такие, как «Патетическая оратория» Г. Свиридова, «Поэма об Украине» А. Александрова, «Поэма Свершений» В. Мурадели, «Ленин с нами» А. Холминова. Коллектив исполняет ряд произведений, партитура которых отличается значительной сложностью.

Исполняя боевые рабочие гимны «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка», «Красное знамя», «Бесстрашно, тираны», коллектив стремится передать живое их звучание, каким оно было на пореволюционных маевках и демонстрациях.

Концертная деятельность хора многообразна и широка. За 15 лет работы хор дал около 1.100 выступлений в домах культуры заводов и фабрик, в учебных заведениях и воинских частях, по радио и телевидению. Ему присвоено звание народного коллектива.

Недавно в Доме культуры «Трехгорной мануфактуры» состоялся очередной отчетный концерт коллектива, который прошел с большим успехом. В нем были исполнены «Смело, товарищи, в ногу», «Марсельеза», «Варшавянка», болгарская народная партизанская песня «Хей, поле широко», испанская песня свободы «Румбаль», итальянская революционная песня «Вандьера Росса» («Красное знамя»), немецкая «Песня единства» Г. Эйслера и многие другие.

РОЛИ АЛЕКСАНДРЫ БАДЕНКО

КОГДА появляется афиша, извещающая о премьере Яшалтинского народного театра, зрители, покупая билет, частенько спрашивают: «А Петровна будет играть?».

Так по-простому в селе Яшалта называют Александру Петровну Баденко, которую все тут знают и уважают как заведующую образцовым детским садом и которой все восхищаются как актрисой.

— Талантливый и умный человек, — так характеризует ее режиссер М. Абдоков.

Работу над ролью Александра Петровна начинает задолго до начала репетиций.

—Ведь в актере ценно, — рассуждает она, — не только умение понять и воплотить замысел режиссера, но и его собственное творческое мышление. И уже на первой репетиции надо предъявить свое художническое видение роли.

Это не только осмысление жизненного материала, заложенного в пьесе, но и настойчивый поиск верных жизненных, поиск психологического и сценического портрета, который в полной мере воспроизводил бы замысел драматурга и правду жизненных ситуаций.

Сценические образы, созданные Баденко, отличаются силой и яркостью характера, широким диапазоном душевных качеств, накалом неподдельных чувств и страстей. Героини ее — натуры волевые, целеустремленные, принявшие раз и навсегда сторону справедливого дела, мужественные в час испытаний.

В театрализованном представлении А. Рубба «Начало пути» Баденко играла роль Марии Александровны Ульяновой. Небольшая роль, всего несколько слов, но работа над ней была особенно трудной — предстояло воссоздать исторический образ, дорогой каждому человеку.

— Все, что только написано о Марии Александровне, я перечитала, все ее фотографии перебрала, — вспоминает Баденко. — Кажется, роль удалась, двадцать пять представлений дали в совхозах и колхозах, и всегда нас встречали очень хорошо.

В спектакле «Чти отца своего» (постановка М. Абдокова) Александра Петровна исполняла роль матери ученого. Она убедительно донесла до зрителей душевную силу этой женщины.

Репертуар яшалтинцев широк и разнообразен. Он включает в себя и классику. Сложной, интересной и удачной была постановка пьесы М. Горького «Васса Железнова». Александра Петровна создала убедительный заглавный образ. С этим спектаклем театр выезжал во многие колхозы и города республики.

В труппе театра — рабочие, колхозники, учителя, пенсионеры, школьники. И Александра Петровна заботливо опекает начинающих, беседует с ними о высоком призвании народного театра, о могучем воздействии искусства, делится своим творческим опытом, носящим вполне профессиональный характер. Сама Александра Петровна мечтает о героическом образе своей современницы, которой были бы свойственны активная созидательная деятельность, высокое чувство гражданственности, неиссякаемая материнская доброта. То есть все то, что есть в самой Александре Петровне.

Е. КАРМАНОВ.

г. ЭЛИСТА.

Новгородский дворец культуры профсоюзов имени 50-летия Октября был построен в 1967 году, к юбилейной дате. В честь этого большого праздника и получил название.

Вскоре после открытия дворца начал работать оркестр русских народных инструментов, в котором занимаются люди разных профессий и возрастов. Но всех их объединяет одна: большая любовь к русской народной музыке.

● В. Кирюхина — диспетчер автоколонны № 6 строительного управления Новгородской ТЭЦ и А. Павлов — монтажник линейной связи Новгородского СМУ-312. Они уже ветераны оркестра.

Фото Г. Дивакова.

ЖИВЕТ У НАС ХУДОЖНИК...

НЕДАВНО в селе Большие Ясырки Воронежской области состоялось открытие памятника односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны: фигура скорбящего солдата с обнаженной головой, а у ног его раскрытая книга с именами героев... Автор этого памятника — местный житель Константин Яковлевич Анисимов.

С детства у него была страсть к рисованию, но тяжелые послевоенные годы помешали Константину получить художественное образование. Только после службы в Советской Армии К. Анисимов познакомился со скульптором И. Фроловым, который, оценив способности молодого человека, пригласил его работать в своей группе. Здесь Константин и научился искусству лепщика, альфрейщика. Тогда же появились у него и первые самостоятельные работы — скульптуры и росписи, заслужившие одобрение И. Фролова.

Около десяти лет работал Константин Яковлевич в Подмосковье рядом со своим учителем, но потом потянуло его в родные места. И вот уже семь лет Анисимов заведует клубом в селе Большие Ясырки. Днем он выезжает на поля и фермы, оформляет там наглядную агитацию.

Сейчас Константин Яковлевич готовит первую выставку своих картин о жизни родного села.

Н. КРИВОШАНОВ.

БОЛЬШИЕ ЯСЫРКИ.
Воронежская область.

В СТЕПИ И НА ЭСТРАДЕ

КАЗАНЬ. (Спец. корр. «Советской культуры»).

Художественный руководитель Филармонии имени Тукая композитор Махмуд Нигмедзянов в течение десяти лет собирал и изучал народные песни татарских сел Поволжья.

Фольклор Татарии своеобразен и выразителен. Уникальное явление в нем — песни так называемых «крещеных» татар, в прошлые века обособившихся от мусульманской культуры. В этих песнях сохранилась самобытность звучания древнейших мелодий, построенных на полутонах, особая напевность, связанная с манерой исполнения бахшеев, сказаний, которые передавались из уст в уста.

Особенно же характерна для народной музыки Татарии своеобразно трактуемая пентатоника. Татарские композиторы, начиная с основоположника национальной профессиональной музыки С. Сайдашева, применяя пентатонику, добиваются яркой самобытности произведений различных музыкальных жанров.

Десятки песен «крещеных» татар — обрядовых, лирических, плясовых, шуточных — в обработке композиторов теперь исполняются со сцены.

ЗАВИСИТ ОТ УМЕНИЯ

НЕВЕЛИКИ, казалось бы, музыкальные возможности балалайки, но для Николая Гавриловича Милянова она любимица. На ней он исполняет в классическую музыку, в народные мелодии, в веселые шутки - частушки, часто выступая в клубе Хавинского трубного завода. Жена Милянова — Клавдия Степановна играет слушателей игрой на гитаре.

Родители сумели привить своим детям любовь к музыке: сын, учащийся в энергетическом техникуме, — хороший баянист, дочь закончила музыкальную школу.

Если заботы, обычные для любого трудового дня, пройдут мимо дома Миляковых, непременно услышишь музыку.

М. КУЗНЕЦОВ.

Донецкая область.

В ДЕНЬ СВАДЬБЫ

РЕГИСТРАЦИЯ брака — это и глубоко личный момент в жизни каждого, но это и официальный акт, совершаемый от имени государства. Как же совершить обряд бракосочетания, чтобы в нем гармонично сочетались оба момента?

Сотрудники Центрального методического кабинета Министерства культуры РСФСР Е. Владимирова и В. Кузьменков познакомились с практикой загсов и домов культуры в некоторых районах Ленинградской, Ярославской, Белгородской и других областей и вместе с режиссером-постановщиком репортаж-киносценарию и режиссерски разработали церемонию бракосочетания.

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку с записью этого репортажа, сопровождаемого описанием необычного празднично оформленного зала и оригинальной парадной одежды ведущих церемонию. Удобны для непосредственного использования записанные на пластинку фрагменты музыкального оформления: звуки фанфар, свадебный марш, бой Кремлевских курантов, отрывок из Первого концерта Чайковского.

РАЗГОВОР ПРОДОЛЖАЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ЕЩЕ РАЗ О МОДНЫХ ДОЧКАХ И МАМИНЫХ ЗАБОТАХ

Статья под таким названием затронула настолько животрепещущую для всех родителей проблему, что мне захотелось откликнуться на нее.

Моей дочери Лене пятнадцать лет, и на протяжении последних трех-четырех лет мне неоднократно приходилось слышать от нее настоятельные просьбы о покупке той или иной нужной ей модной вещи. Подчас это ставило меня в тупик. Далеко не всегда я могла выполнить ее просьбу из чисто материальных соображений, хотя и старалась, чтобы дочь выглядела хорошо. Думаю, что даже если бы я имела возможность выполнять все ее пожелания, то не стала бы делать это.

Мои соседи хорошие, трудовые люди, их дочь Вера учится вместе с моей. В этой семье стало традицией в каждую получку отправляться всем вместе по магазинам и покупать дочери какую-нибудь красивую, модную вещь.

Я пыталась объяснить своей дочери, которая ставит этих родителей мне в пример, что вряд ли стоит подруге завидовать. Но что можно доказать пятнадцатилетней девочке, для которой чисто внешняя сторона жизни закрывает пока многое другое!

Я не хочу сказать ничего плохого о Верниных родителях. (хотя и уверена, сами они в детстве не имели и сотой доли того, что так щедро предоставляют сейчас своей дочери), но мне кажется, что традиции ходить вот так же, семьей, например, в музей или в театр у них нет. А эта традиция, по-моему, была бы куда нужнее и полезнее их девочке, так как помогла бы сформировать не только ее вкус, но и мировоззрение в целом...

Я иногда прислушиваюсь к телефонным разговорам моей дочери с подругами. И от этих разговоров мне делается грустно. С каким нескрываемым интересом, почти азартом, обсуждают они новую кожаную юбку, в которой пришла сегодня Ира, или «клевые» сапоги, которые были на Нине!! И это в возрасте, когда человек складывается как личность, когда его должны занимать, казалось бы, куда более серьезные дела и интересы.

Ведь все эти девочки, о которых я пишу, еще не задумались над тем, кем станут в будущем. Они еще не разобрались в самих себе, но зато хорошо знают, какой фасон пальто сейчас в моде и какой длины юбку нужно шить.

Тревожит меня не само по себе увлечение модным и модой, а то, каков место все эти «проблемы» занимают в жизни подростков, в их мыслях. Настораживает и то, что это носит почти массовый характер.

Моя дочь часто пренебрежительно отзывается об одной девочке, которая не очень хорошо, не очень модно, что ли, одета. Я спрашиваю, какая она вообще, чем интересуется, как учится. Оказалось, что девочка учится хорошо, особенно увлекается историей и часто делает интересные доклады. Но именно это почему-то у одноклассников и не вызывает одобрения. «Да ну ее, выскочка, заумные вещи говорит, все над ней смеются».

Странная реакция... Абсурдная! Кто здесь что-то проглядел, упустил? Педагоги! Родители! Видимо, и те, и другие вместе.

Я невольно вспоминаю свое детство, свои школьные годы, тяжелые и трудные, совпавшие с войной. И хочу заметить, что тогдашние мы, вероятно, сегодня не нашли бы общего языка с нашими детьми. Нет, мы тоже были детьми, затем подростками, нам тоже хотелось красиво одеться, но главное было совсем в другом.

У нас была в классе девочка Зина (мы и сейчас продолжаем с ней дружить), была она нашей старостой и пользовалась любовью и уважением учителей и учеников. Жилось ей очень трудно (как я поняла это уже много позже). Одевалась Зина более чем скромно. Мне запомнилось, что она ходила в коротком стеганом ватнике и старой ушанке. И нам всем тогда хотелось надеть ватники, чтобы быть похожими на нее. Настолько высок был ее авторитет и тот нравственный идеал, который она собой являла, что мы не видели ни ее заштопанных чулок, ни замерзших на морозе рук, а видели и ценили ее как личность, хотели ей во всем подражать. Иными словами, критерий подхода к человеку, товарищу был тогда иным, и, мне кажется, стоит сегодня над этим призадуматься.

Я вовсе не хочу сказать: «Давайте запретим нашим детям красиво и модно одеваться». Это было бы глупо. Но давайте подумаем над тем, что сделать, чтобы это не заполняло до такой степени их головы. Они все скучают, если нет внешних «раздражителей» — проигрывателя, телевизора, магнитофона, телефонных звонков друзей. Они, наши дети, не научились думать, не умеют оставаться наедине с самими собой, поразмышлять, прислушаться к своим собственным мыслям, которым в их возрасте пора бы уж появиться.

Мы должны помочь нашим детям найти себя, приостановить этот бурный натиск «вещизма». Это рожа, называемая мещанством, с которой необходимо бороться, которую нужно вытравлять, пока она полностью не завладела душами наших детей.

Как это сделать? Я не беру на себя смелость давать какие бы то ни было рецепты. Но я убеждена — одним из главных моментов нравственного воспитания подростков должно стать их эстетическое воспитание. Необходимо по возможности раньше приобщить их к тем ценностям мировой культуры, которыми мы все располагаем, будь то музыка, литература или изобразительное искусство. Сейчас об этом много говорят и уже кое-что делают. Недавно было принято постановление о введении в средних школах обязательного курса эстетического воспитания. И, возможно, потянется за этим та длинная цепь интересов и желаний, которая приведет пятнадцатилетних к активному познанию окружающего мира, куда более яркого и многообразного, чем представляется он им сейчас. И все-таки многое, очень многое зависит от нас, взрослых...

О. МЯСОЕДОВА.

VII МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

Кадр из фильма «Люди на Ниле».

ОАР

«ЛЮДИ НА НИЛЕ»

ЧЕТЫРЕ с половиной года я провел в Египте. Я видел, как росла Асуанская плотина и как вместе с ней росли люди, которых я хорошо знаю, с которыми бок о бок прожил эти годы и которых успел полюбить. Это был величественный, но и достаточно ответственный момент для египетского народа. И не только в техническом смысле, в отношении грандиозности экономических перспектив, которые открывает Асуан стране, но ответственный в той сложнейшей перестройкой мироощущения и психологии египетского рабочего всех степеней и профессий: от самых простых до самых сложных, и феллаха, египетского земледельца, чьи представления о земле, об укладе жизни, о своем труде и хозяйстве складывались веками. Ведь Асуан — это фактически еще одна революция в жизни народа древней страны.

Вот этим моментом внутренней, социальной перестройки прежде всего и любопытен мне фильм «Люди на Ниле». Он снимался на моих глазах, как раз в то время, когда я и был в Египте. Фильм создавался вместе с плотиной, рос вместе с ней, вместе с ней искал и обретал свои формы. Очень многие из тех, кого я знаю и с кем работал, принимали непосредственное участие в съемках фильма. Но я бы никогда не назвал их словом «статист». Они не были статистами, потому что фильм этот снимался почти как документальный, по горячему следу событий.

Сегодня, когда я смотрю эти снятые на моих глазах кадры взрыва перемычки и затопления нового русла, вижу толпы народа, снятые режиссером Юсефом Шахином, как своего рода грандиозное народное празднество (хотя много труда, силы, а иной раз и жертв было принесено ради этого праздника), я вижу, лучшее в этом фильме — именно документализм, обстановка непосредственного, живого действия, энтузиазма, в которой эта лента и рождалась. Мне кажется, хорошо переданы в фильме атмосфера сотрудничества арабских рабочих, инженеров и наших советских специалистов, наших рабочих, сварщиков, монтажников, строителей. Эта дружба зародилась именно здесь, на Асуане, и отсюда воспоминание о ней увозили с собой наши ребята в Ленинград, Грузию, Армению, Узбекистан, в Молдавию, в Прибалтику. В лучших своих эпизодах картина «Люди на Ниле», безусловно, смотрится как живое свидетельство очевидца.

При этом авторы картины — и здесь я хочу вернуться к тому, о чем говорил сначала, — идут по весьма сложному пути в своем исследовании явления, именуемого Асуаном. Тот взлет радости, который все мы вместе с героями фильма испытывали во время центральных эпизодов, был финальной точкой очень трудного пути. В картине показываются и молодые египетские рабочие, пришедшие сюда учиться и строить, и египетские крестьяне, которые отдают Асуану исконные свои земли, чтобы он их вернул им взвойне, втройне обогащенными.

В фильме много героев, много сюжетных линий, много лиц. Он сложный, неоднородный, неоднозначный и, возможно, далеко не во всем удавшийся.

В картине вместе с известными египетскими актерами Сейфом Абдурахманом, Соаз Хосни снимались наши мастера кино Игорь Владимиров, Анатолий Кузнецов, Юрий Каморный, Владимир Ивашов и другие. Когда я смотрел фильм, я не мог отделаться от впечатления, что я вижу не просто этих актеров, но скорее даже их героев — Василия Губанова, солдата Алешу Скворцова и других. Может быть, это было так и задумано.

Я не буду говорить о фильме в целом оценивать его с профессиональной точки зрения, ведь я не специалист. Но если лента «Люди на Ниле» так живо напомнила всем нам те горячие и такие наполненные дни на далеком Асуане, значит, в главном, в основном он оказался нужным и нашему, и арабскому зрителю.

Виктор ГУСЕВ,
главный специалист Министерства энергетики и электрификации СССР.

ГОЛОС ПЛАНЕТЫ

ЭКРАН короткометражного фильма многообразен по географии, темам и воплощению; его отличительное свойство — актуальность и острота постановки политических и социальных проблем.

...Изуродована, изувечена земля, казалось, ничего живого не осталось в Винь-Лине. Страшная, безжизненная пустыня. Но это кажущееся безмолвие. Напряженная, невероятно трудная, героическая жизнь продолжается в подземных траншеях Винь-Линя, где живут тысячи человек. Здесь функционируют учебные заведения, бойцы овладевают тактикой партизанской войны, дети учатся, смотрят фильмы... Там, наверху, непрекращающийся бой. Каждая жатва для крестьян — это состязание в скорости со сверхзвуковыми американскими самолетами.

И второй фильм. Издавна звероловы гор Дак-Шао охотились за дикими зверями. Сегодня они уничтожают американские самолеты.

Нельзя, невозможно убить целый народ, дух сопротивления которого так высок и необорим. В сущности, это фильмы не только о непобедимости, но и о победе, уже состоявшейся моральной победе вьетнамских патриотов над агрессорами.

Словно в напряженном, остром диалоге встретились в программе документальных фильмов эти две работы вьетнамских кинематографистов — «Стальной бастион Винь-Линя» (режиссер Нгок Куинь) и «Охотники в горах Дак-Шао» (режиссер Чан Тхе Зан) с фильмом американского режиссера Джозефа Стрика «Интервью с ветеранами Сонгми».

Фильм Д. Стрика оказался еще одним документальным свидетельством той же мысли. Пять участников чудовищных зверств американцев во Вьетнаме, рассказывая о том, как это было, с запоздалой горечью обнажают психологию убийств («Нам сказали: вы свободны стрелять во все, что шевелится... Мы всюду только и слышали: убей, убей!») и приходят к мысли о невозможности победить вьетнамский народ.

Новая стадия политического прозрения простого американца запечатлена в фильме «Только начало» (США). Здесь потрясают кадры, когда ветераны Вьетнама, Лаоса, Камбоджи швыряют за ограду Белого дома знаки воинских отличий со словами: «Возьмите свое дерьмо!». Фильм раскрывает детали этой грязной войны, все то, что привело самих американцев к протесту.

Короткая и динамичная документальная лента «Левой, два, три!» (ГДР) рассказала о певце рабочего класса Эрнсте Буше, песни которого звучали в Испании, на улицах Берлина, поднимали дух борьбы и Сопротивления. Фильм черно-белый, но завершает его яркий эмоциональный штрих: в последнем кадре пламенеет красное, как знамя революции, рукопожатие — символ единения пролетариев всех стран.

Но вот, казалось бы, можно освободиться от напряжения: на экране — фильмы о детях. Нет, умиляться не придется. Они, эти фильмы, несут в себе то же беспокойство. Что дает детям общество? Какими они вырастут? Ведь в их руках будущее планеты. Вот почему так тревожит югославский фильм «Мечтатели» (режиссер В. Хеджисмайлович). Горький фильм о беспризорности. Будто развивая тему, авторы фильма «Когда вырастешь — надо менее» Р. и Л. Ивкович напоминают историю, которая длится уже 40 лет. Жители села Милошевац (неподалеку от Белграда) воспитывают сирот. Выкормят, вырастят, дадут специальность — и в жизнь. Берут новых. И вот так до 30 детей за жизнь. Крестьяне спасли для общества больше двух тысяч детей.

И еще одна лента — «Школа продленного дня» (Венгрия). Здесь дети, родители которых очень заняты, постигают основы коллективизма, усваивают важные этические уроки. Метод длительного кинонаблюдения делает фильм достоверным, позволяет всмотреться в подростка, понять его.

Дети хотят жить в мире без войн, голода и несправедливости, они сами говорят о своем праве на это (картина «Какие права у ребенка», ООН). Будущее надо защищать, — утверждает поэтический фильм «Пусть живут наши дети» (ГДР), защищать своим образом жизни, справедливым социальным устройством, как это происходит сегодня во всем социалистическом мире и как показали нам это авторы фильма «Куба идет впереди». Тогда родится дерзновение, позволяющее неузнаваемо преобразить землю, от которой все отступились («Дерзновение», Болгария); тогда раскрываются самые яркие черты личности рабочего человека («Черно-зеленые», Польша); тогда невиданно расцветают культура, экономика, самый дух народный («Новая Словакия», ЧССР).

На экране документальных фильмов нет места безучастности, равнодушному фиксированию. Так во всех работах. И в социально-политических лентах — кубинской «Как, зачем и почему был убит генерал» С. Альвареса, итальянской «Бедные умирают раньше» Б. Бертолуччи, западногерманской «Четыре примера для агитации» группы «Дас кинд», и в фильмах «Синие атакуют планету» (СССР), «Оборотная сторона прогресса» (Англия), «Хроника Хеллстрема» (США), которые пронизаны заботой о биологическом здоровье нашей планеты, тревогой за ее будущее. Даже те фильмы, которые на первый взгляд можно было бы отнести только к этнографическим («Просвет в джунглях», «Она будет называться Колумбией», «Ирландия», «Шоху Гарбай» и другие), неизбежно затрагивают жизненно важные проблемы существования человечества.

И. РУДЭН.

ИНДИЯ

ДИКТУЕТ ЖИЗНЬ

СОЦИАЛЬНЫЕ темы все настойчивее стучатся в двери индийского кино. Подтверждением этому служит и новый художественный фильм видного режиссера Тапана Синхи «Сатина Махатов». Мы попросили продюсера этой картины Хемена Гангули рассказать об актуальных проблемах и главенствующих сегодня тенденциях индийского экрана.

— Процент серьезных, социально значимых фильмов пока весьма невелик в Индии, — сказал он. — Таких произведений едва ли можно насчитать более десяти в год (для общей продукции в 300 лент). И хотя эти картины неизменно пользуются поддержкой правительства, они малопопулярны, к сожалению, у широкого индийского зрителя. Виной тому — слишком низкий образовательный уровень у нас в стране. Для установления контакта со зрительской аудиторией художник вынужден пойти на компромисс — поступиться качеством ради вкуса массового зрителя. Такое положение особенно типично для бомбейских и мадрасских фильмов, где в производство вкладываются колоссальные средства. В основном это цветные широкоэкранные картины с пышными декорациями, с участием популярных кинозвезд. Совершенно ясно, что провал такой ленты грозит постановщикам разорением, и они идут, как правило, на любые уступки не лучшему вкусу.

Иначе обстоит дело на студиях Бенгалии, Кералы, Махараштры и других штатов. Постановщики картин на национальных языках располагают большей частью весьма скромными средствами: они не могут тратить деньги на песни, танцы, цвет. Их единственный козырь — хороший текст, сценарий.

Главных тем в индийском кино сегодня две: современная молодежь и национальное объединение страны. Обе темы равно важны и, пожалуй, взаимосвязаны, и им посвящены новые работы как известных, так и молодых мастеров кино.

Первый в Индии фильм о молодом поколении нашего времени «Близкие люди» был поставлен в 1968 году Тапаном Синхом и завоевал огромную популярность — он шел на экранах с неизменным успехом непрерывно более года. Среди недавно выпущенных картин следует отметить работы крупнейших художников бенгальского кино «Лес днем и ночью» и «Соперники» Сатьяджита Рая, «Интервью» и «В наши дни» Тапана Синхи, а также «Четка» молодого бомбейского режиссера Б. Р. Ишара. Тема национального объединения разработана в картинах «Целое небо» бомбейского режиссера Басу Чаттерджи, «Стук в двери» — первая работа в кино известного писателя Р. С. Бедди и в ряде других.

А. ЛЕВИНА.

ФИНЛЯНДИЯ

«АКСЕЛЬ И ЭЛИНА»

ФИНСКОЕ КИНО в последние годы отличает пристальный интерес к социальной проблематике. Вспомним хотя бы «Дневник рабочего», показанный четыре года назад на Московском фестивале, в котором была сделана своеобразная попытка дать социологический срез жизни современного молодого пролетария. Попытка не осталась незамеченной, о ней писали в нашей прессе, фильм был принят с пониманием и сочувствием.

Новая работа финских кинематографистов вызывает сходные чувства. «Аксель и Элина» — экранизация романа Вайне Линна, писателя, который у себя в стране пользуется большой и заслуженной популярностью. Перед нами неспешно развертывается панорама жизни небольшого селения в самые трудные годы для финских трудящихся. Поражение левых сил, крушение социал-демократических иллюзий, приход к власти фашистствующих националистов, их жестокий крах в войне с Советским Союзом — таковы исторические вехи, определяющие строй фильма, его тональность и направление.

Главный герой — Аксель Кесконе (артист Аарно Сулканен), вчерашний бунтарь, бывший «красный», а ныне рвущийся лишь к одному — к своему хозяйству, к своей земле. А вот пастор, такой уверенный в себе и такой несчастный, ибо одиночество — единственная справедливая награда этому самому «общественному» и лицемерному человеку деревни. Вот учитель, которому не то что пастор, но сам господь бог велел быть мудрым и гуманным, а он — фашист и возглавляет отряд, сражающийся на русском фронте. Вот, наконец, свадьба: Аксель и его Элина (артистка Улла Эклунд) выдают замуж дочь: аккордеон поет вальс, а на этот вальс, на эту жизнь, которой уже нет и никогда не будет, смотрят, улыбаясь с портретов, трое симпатичных ребят, сыновья Косконе, погибшие в зимнюю кампанию...

В этом фильме много солнца, лугов. Здесь живет здоровая деревенская чувственность. Но мир то и дело взрывает тишину маленького финского села, и ему приходится участвовать в решающих классовых сражениях современности. Это суждено каждому из героев, без этого нет жизни, как бы им хотелось им спрятаться под крыло бытовых забот и сладких воспоминаний. Нежному вальсу аккордеона мешают упрямые взрывы боевых снарядов. А качели качаются то в такт взрывам, то в такт вальсу...

Е. СИДОРОВ.

ФРГ

ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

ВОПРОСЫ европейской безопасности, влияние телевидения на формирование характера человека в современном западном обществе, может ли Мюнхен стать олимпийским городом — вот проблемы, которые поднимают в своих последних фильмах кинематографисты из ФРГ, известные как документалисты «мюнхенской группы».

— Наше намерение исследовать возможность проведения очередных Олимпийских игр в родном городе вызвало некоторую досаду у части наших земляков, — рассказывает один из руководителей «мюнхенской группы», член жюри фестиваля по короткометражным фильмам Франц Штютцингер. — Должен сказать, что почти все мы, родившиеся и выросшие в Мюнхене, очень хотим, чтобы олимпиада состоялась именно в нашем городе. Но могут ли идеи братства и дружбы народов, которыми обязаны по самому своему статуту жить Олимпийские игры, сочетаться с существованием здесь же, на земле Мюнхена, адвокатов «радиоголосов», сеющих ложь, ненависть, дезинформацию? Этот вопрос в своем фильме мы хотим задать людям разных возрастов и профессий. Вообще же каждую свою картину мы стремимся сделать так, чтобы она самой постановкой дискуссионных вопросов звала зрителей к действию.

Кстати сказать, одна из работ мастеров «мюнхенской группы» — «Солдаты», представленная на фестивале, вызвала поток статей в прессе ФРГ. Франц Штютцингер и его товарищи, работавшие над этой лентой, исследовали отношение молодых немцев к службе в бундесвере.

— Ведь нежелание нашей молодежи служить в армии принято тоталь характер, — продолжает Ф. Штютцингер. — Естественно, самые широкие круги общественности ФРГ хотят знать причины, вызывающие подобное явление. Их мы и исследуем в нашей ленте.

— Вы спрашиваете, в чем преимущества работы над фильмом большого коллектива? В возможностях одновременного охвата объективами наших кинокамер большого числа событий, — рассказывает Ф. Штютцингер. — А потом, как вы сами понимаете, темы, к которым мы обращаемся, не вызывают особого энтузиазма у людей, обладающих возможностями финансировать создание фильма. В большом и сплоченном коллективе легче переносить любые трудности, в том числе и финансовые, — улыбается Ф. Штютцингер.

— Как член жюри я ничего не могу сказать вам о конкретных фильмах московского кинесмотра. Однако их общее активное звучание, стремление многих авторов короткометражных лент познать суть глобальных политических процессов, правдиво и талантливо рассказать о них, как можно большему числу зрителей очень меня привлекают. Несомненно, две недели в Москве явились для меня, для многих моих коллег-кинематографистов великолепной школой мастерства.

А. ПЕТРОВ.

КАНАДА

«МОЙ ДЯДЯ АНТУАН»

ДЯДЮШКА Антуан — хозяин лавки в небольшом поселке на севере Канады. Поселок стиснут серыми горами — здесь неподалеку асбестовые разработки. Зимой снег выбеливает склоны, плотной шапкой закрывает крыши домов, деревья, долины. Серо-голубые дома, голубовато-серое небо, белые просторы полей, силуэты деревьев, словно вырезанные из графита, и горы — на закате они кажутся сиреневыми... Не яркие, не кричащие, но какие-то пронзительно-трогательные, нежные и печальные краски составляют главное в цветовой палитре фильма, великолепно, талантливо снятого оператором Мишелем Бро.

Но сказанное вовсе не означает, что лента режиссера Клода Ютра не более чем красива. Нет. Атмосферу картины складывают многие элементы реальности. Рассказывая о быте поселка, о его людях, авторы словно бы вплетают в свою почти лишенную музыкального сопровождения ленту сложную мелодию, в которой и радость, и боль, и гнетущее ощущение какой-то безысходности жизни в этом затерянном в горах, богом забытом краю.

Как, в какой момент возникает на экране первая щемящая нота? В том ли эпизоде, когда в поисках работы уйдет из дому по сиреневой дороге Джо — бродячая душа, томимая тоской, и вернется лишь за тем, чтобы оплакать умершего сына? Или проедет по поселку ненавистный хозяин рудника, снисходительно разбрасывая рождественские подарки, и взрослые сурово отвернутся, одернут расшалившихся детей? А потом полетят в спину самодовольному американцу снежки, и мы прочитаем на лицах мальчишек уже недетский гнев?.. Или, может быть, тогда, когда мы поймем ужас подростка перед первой вблизи увиденной смертью, и лошадь, везущая гроб с телом сына Джо, будет уныло плестись сквозь снежную пелену...

Но есть в партитуре фильма и радостное ожидание праздника: вот дядюшка Антуан и тета Сесиль украшают к рождеству витрину лавки, и весь поселок сбегается поглазать на это зрелище — все-таки события в однообразном беге дней. Есть свойственное юности предощущение счастья, когда независимо ни от чего в душе крепнет уверенность — вот сегодня непременно случится что-то очень хорошее... И, может быть, нота нежности и печали пришла в фильм потому, что авторы рассказывают о близком, хочется даже сказать, лично пережитом. Лента построена по прихотливым законам воспоминаний, и именно так — чуть грусти и улыбаясь — свойственно человеку думать о своей юности.

Все происходящее мы видим как бы глазами подростка Бенуа. Он помогает дядюшке Антуану и тете Сесиль в лавке.

Острота впечатлений, свойственная молодости, обычно спорит с умудренным спокойствием взрослых. Так и в фильме: тяжесть однообразного безрадостного быта, какая-то его безнадежность — словно люди обречены жить, умирать и быть похороненными здесь, в серых асбестовых горах — отвергается самой юностью Бенуа. Потому что юность — это всегда обещание. Это всегда будущее. И всегда надежда.

Пожалуй, авторы чересчур замедлили ритм повествования. Но, с другой стороны, именно неторопливость рассказа и внимательность камеры позволили им пристально вглядеться в сложность повседневной жизни, достоверно передать и ее трагизм, и ее отчаяние, и ее улыбку.

Н. ЗЕЛЕНКО.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЖАН ДЕЛАННУА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Имя французского режиссера Жана Деланнуа, постановщика 38 картин, известно далеко за пределами его родины. Некоторые его работы стали классикой мирового кино. Два его фильма, «Принцесса Клевская» и «Собор Парижской богоматери», с успехом демонстрировались на наших экранах.

— На протяжении моей довольно долгой жизни в кинематографе в шести своих фильмах мне довелось работать с Жаном Габеном, в пяти — с Жаном Маре, в семи — с Мишель Морган. Недавно мы все встретились в моей парижской квартире с тем, чтобы обсудить планы дальнейшей совместной работы. Естественно, в наших разговорах мы не могли не коснуться положения во французском кино. Мы пришли к единодушному выводу, что скромный камерный фильм, посвященный современной тематике, в каждый из нас уже давно мечтает именно о такой картине, был бы неизбежно обречен на провал. Его бы не стали финансировать прокатчики, опасаясь конкуренции телевидения. Ведь кинематограф, по их мнению, должен быть обязательно масштабным, зрелищным для того, чтобы оторвать потенциального зрителя от телевизора, привести его в кинотеатр. Финансовый провал во Франции последних картин Луиджи Висконти и Рене Клемана «Смерть в Венеции» и «Лем под деревьями» как будто подтверждает справедливость подобных опасений. Однако можете себе представить, как создавшееся положение обедняет кинематограф! Финансовая петля все туже затягивается на горле создателей фильмов. В то же время неожиданный успех (для продюсеров и прокатчиков) у зрителей целого ряда картин, сделанных на чрезвычайно скромные средства, зачастую по крохам собранные самими авторами ленты, убеждает нас, что людям нужны и такие работы. Ведь провал многих суперколоссов со стрельбой, всевозможными злодеяниями и извращениями, снятых в экзотических уголках земли, свидетельствует об усталости зрителя от поделок, пропаганд дирующих пошлость, жестокость, садизм. В споре настоящего искусства с коммерцией, увы, самым сильным аргументом все еще остается кошелек. Все эти причины в какой-то мере и заставили меня в свое время заняться жанром исторического фильма. Правда, еще в тяжелом для моей родины 1942 году я обратился в своей картине к древней и прекрасной легенде о Тристане и Изольде. Но тогда это диктовалось иными, всем, я думаю, понятными обстоятельствами. Для того чтобы не умереть с голоду самому, оказать поддержку нашим замечательным актерам, нужно было работать. К современным темам обращаться по воле известных причин мы не могли. Прославлять гитлеровских оккупантов (а этого им очень хотелось!) мы бы не стали под угрозой смерти. Так в те трудные дни родилась моя лента «Тристан и Изольда», а в 1941 году — замечательная картина Марселя Карне «Дети райка».

Разумеется, создавая исторические кинополотна, можно и должно оставаться художником, а не создателем броского зрелища, где действуют манекены в достоверном для той или иной эпохи платье. Блистательное подтверждение тому увиденная мною в Москве очень серьезная, талантливая работа кинематографистов СССР и ГДР — фильм «Гойя». Я еще лично не встречался с его постановщиком Конрадом Вольфом. Но мне совершенно ясно, что фигура гениального испанского художника привлекла внимание режиссера, сценаристов возможностью в наши дни обратиться к весьма животрепещущим, современным проблемам свободы творчества художника в обществе, где все решают деньги. К чему это приводит в наши дни в кинематографе, я вам уже рассказал.

Существует еще один повод моего прихода в исторический фильм. Его можно скорее отнести к причинам психологического порядка. Наш зритель приучен к мысли, что в свободное от работы время он не должен думать о своих повседневных тяготах и заботах. На это активно «работают» средства массовой информации, определенная часть литературы, кинематографа. Иное дело фильм с динамичным сюжетом, с острыми столкновениями героев. Пользуясь его формой, вы можете рассказать о самых злободневных вопросах современности. Собственно, вновь обращаясь к фильмам, представленным на нынешнем московском кинесмотре, можно привести в пример последнюю работу моего итальянского коллеги Джилло Понтекорво — ленту «Кедмада». По словам самого Понтекорво, он прибегает к форме остросюжетного кинопроизведения, действие которого развертывается в прошлом, где главные роли исполняют всемирно известные актеры, с тем, чтобы привлечь внимание максимального числа людей к сегодняшнему дню нашей планеты, к вопросам первостепенной важности.

И я сам, свой будущий фильм «Песнь о Роланде» не хотел бы видеть простой реконструкцией времен Карла Великого. Если вы посмотрите на карту его империи, то увидите, что она простирается на территории, ныне занимаемой государствами «общего рынка». Сорок восемь раз поднимал Карл Великий оружие на своих соседей. На покоренных им пространствах царил жесточайший оккупационный режим. Хроники его времен свидетельствуют и о постоянно существовавшем партизанском движении сопротивления войскам могущественного императора. Уход же его племянника Роланда в Испанию вместе с группой юных единомышленников в свой последний поход рассматривается многими историками как свидетельство бунта молодых против засилья косных и тупых вельмож, окружавших жестокого властителя. Именно этих концепций мы придерживаемся в сценарии будущей картины, написанном мною совместно с Жаном Ануем. Мне бы хотелось, чтобы в нашей ленте снимались лучшие мастера мирового кино. Одну из ее ролей я хотел бы поручить Сергею Бондарчуку. Многие видные актеры Франции, Англии, США уже дали согласие на участие в съемках. Думаю, что работа над «Песнью о Роланде» будет проходить и в одной из социалистических стран. Об этом как раз сейчас ведутся переговоры.

Ныне всем ясны огромные возможности социалистического кинематографа, колоссальной зрительской аудитории стран социализма. А меня, как и любого художника, серьезно работающего в кино, очень интересует и всякий раз волнует встреча с вашими зрителями. Не хочу делать никаких комплиментов, но меня попросту покоряют их энтузиазм, интеллигентность, доброжелательность. Это характерно и для Москвы, и для Варшавы, для других городов социалистических стран, где мне довелось побывать.

В этой связи мне хотелось бы отметить особое значение московских международных кинесмотров. Должен вам признаться, что с любого кинофестиваля стремлюсь уехать как можно скорей. Меня утомляют суета, нельтешение, парады туалетов «звезд», рекламная шумиха, ничего общего не имеющие с искусством. В Москве, где мне посчастливилось присутствовать в третий раз, главное — это встреча значительных произведений киноискусства, прогрессивных мастеров кинематографа многих стран мира. В вашей столице я впервые открываю для себя интереснейшие фильмы, созданные в социалистических странах, в Африке, Азии, Латинской Америке.

Представительность московских международных фестивалей убеждает в том, что мое стремление попасть на этот кинесмотр разделяет великое множество моих коллег.

Ф. АНДРЕЕВ.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Филиал театрального училища при Тюменском областном драматическом театре

объявляет дополнительный прием учащихся на дневное отделение по специальности — актер драматического театра. Срок обучения — 4 года. Принимаются лица, имеющие среднее образование. К заявлению прилагаются: свидетельство об образовании, автобиография, три фотоснимочки (размер 6×9), медицинская справка о состоянии здоровья (форма 286).

Вступительные экзамены с 5 по 10 августа. По специальности — чтение наизусть подготовленных литературных произведений (басня, стихотворение, отрывок из прозы), проверка артистичности и музыкально-слуховых данных.

Лица, окончившие среднюю школу, сдают экзамены по литературе (письменно — сочинение), истории СССР (устно).

Принятые обеспечиваются стипендией и общежитием.

Адрес: г. Тюмень, ул. Герцена, 70.

Агентство печати Новости извещает о смерти старейшего фотокорреспондента, заслуженного работника культуры РСФСР

ПЕТРУСОВА
Георгия Григорьевича,

последовавшей 1 августа с. г., и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, Союз кинематографистов СССР, производственное объединение «Киноинфильм», лаборатория обработки цветных фильмов с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти директора лаборатории обработки цветных фильмов

ЗАБЕЛЛО
Василия Порфирьевича

и выражают соболезнование семье и близким покойного.

НАШ АДРЕС: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-36-22, в издательство — 297-28-10

Типография газеты «Гудок» Москва, ул. Станкевича, 7
ИНДЕКС 50118
Б00635 Зак. № 1858